

Как война в Украине влияет на климатическую и экологическую политику в России

Начавшееся в конце февраля российское вторжение в Украину имеет далеко идущие последствия и для сектора климата и экологии. Непосредственные военные действия наносят локальный экологический вред, в том числе, почве, водным ресурсам, экосистемам, животному миру. Риск попадания ракет или снарядов, а также военные действия поблизости АЭС создают потенциальную опасность катастроф. Разрушение промышленных предприятий и городской инфраструктуры приводит к химическому загрязнению.

Война косвенно влияет и на проблемы энергетической и продовольственной безопасности – цены на энергоресурсы и продовольствие растут, разрушаются цепочки поставок многих ресурсов и товаров. Военные действия в сельскохозяйственных регионах Украины, блокировка портов, экспортные ограничения – ставят мир перед глобальным продовольственным кризисом, так как до начала конфликта Россия и Украина были одними из крупнейших мировых поставщиков пшеницы, других видов зерновых, подсолнечника и многих видов удобрений.

На фоне санкций и эмбарго на ископаемое топливо из России некоторые страны перестают закупать российские уголь, нефть и газ – а другие страны мира, в частности, Китай и Индия, как раз начинают покупать больше нефти у России. Бывшие импортеры российских ископаемых ресурсов пытаются диверсифицировать поставщиков. Многие страны инвестируют в инфраструктуру СПГ (сжиженный природный газ), кто-то задумывается об увеличении использования угля или дальнейшем развитии атомной энергетики. В то же время все более важными звучат дискуссии о более быстром «зеленом» переходе и дальнейшем стимулировании развития сектора возобновляемой энергетики, в том числе, в ее локальном и децентрализованном виде. Дальнейшее развитие ВИЭ в мире важно и для того, чтобы снизить зависимость мирового энергетического рынка от небольшого числа поставщиков топлива, политических режимов в этих странах и последствий решений, принимаемых правительствами стран-экспортеров. Российское вторжение в Украину делает глобальный «зеленый» переход все более важной и неотложной задачей.

Но военные действия влияют и на события внутри самой России, включая меры и приоритеты в области экологии и климата. Россия остается пятым крупнейшим эмитентом парниковых газов в мире (после Китая, США, ЕС и Индии). Все, что происходит в стране в области лесной, водной, энергетической политики имеет глобальное значение. Таяние многолетней мерзлоты, сокращение арктического льда, новые риски для хрупких экосистем, включая арктические, угрозы сокращения биоразнообразия – все эти процессы и изменения важны для «здоровья» планеты в целом.

Формально российские власти продолжают заявлять о приверженности целям Парижского соглашения, а также курса на декарбонизацию, снижению выбросов и

экологизацию экономики в стране, включая проведение дальнейших реформ природоохранного законодательства. Но что происходит в действительности? Расходятся ли реальные действия с политическими заявлениями? Какого развития событий в сферах экологии и климата можно ожидать в ближайшие годы?

В рамках проекта “Sustainable Russia” мы решили собрать специальное “досье” с анализом изменений в российской климатической и экологической повестке. Для этого мы пригласили 10 журналистов и экспертов из России, которые написали 11 статей о различных аспектах изменений в “зеленой” политике в стране. По желанию авторов, некоторые из текстов публикуются под псевдонимом или без указания имени из-за соображений безопасности.

На фоне ужесточения законодательства в области политических протестов и критических высказываний в медиа и публичном пространстве, любые формы гражданского активизма, включая экологический и климатический, становятся все более сложно осуществимыми. Со своей стороны государство также пытается «открутить назад» целый ряд законодательных норм и стандартов в области природоохранной политики. Автор текста “Экологические последствия адаптации к санкциям в России” анализирует последние законодательные реформы в стране, официальная цель которых – адаптация экономики к последствиям санкций. Тем не менее многие из этих мер также означают ослабление экологического законодательства и последующее ухудшение экологической ситуации в стране. Среди конкретных примеров: перенос сроков запуска реформы по переходу на НДТ, включая создание систем автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ на предприятиях, смягчение правил для строительства на особо охраняемых природных территориях, осложнение условий проведения общественной экологической экспертизы.

Станислав Кувалдин в статье “Российский лес в тумане войны” анализирует изменения в российской лесной политике с момента начала российского вторжения в Украину. Татьяна Ланьшина в тексте “How Russia is going to accelerate the global energy transition” описывает основные события на российском рынке возобновляемой энергетики, включая уход из страны крупных международных инвесторов. Анна Киреева в статье “Проекты по ядерной и радиационной безопасности в России сдвигаются по времени из-за международных санкций” рассказывает о паузе в международном сотрудничестве России и других стран по вопросам ядерной безопасности – и возникающих в связи с этим потенциальных рисках.

Екатерина Егорова, автор текста “Циклическая экономика в изоляции: миф или реальность” пытается развенчать миф, что циклическую и “зеленую” экономику можно построить в условиях одной, отдельно взятой страны – в ситуации когда российская экономика все больше изолируется от мира.

Евгений Аниськов в статье “ESG под санкциями: Сохранится ли тренд на устойчивое развитие в России?” исследует вопрос стратегий и конкретных действий российского бизнеса в области устойчивого развития. Если в последние годы одним из основных драйверов трансформации российских компаний в этом направлении были иностранные, прежде всего, западные потребители, партнеры и инвесторы – что

можно ожидать сейчас, в условиях ухудшения экономических отношений с Западом. Наталья Сараханова в статье “Декарбонизация российской промышленности” также изучает вопрос того, как меняются стратегии декарбонизации российского бизнеса в условиях военных действий России в Украине. Екатерина Мереминская, автор статьи “Климат утекает из России” рассматривает вопрос изменения отношения к теме климата в России с момента начала войны в Украине в целом, включая проблему отъезда многих специалистов сектора из России, а также давления со стороны лоббистов бизнеса смягчить требования климатического законодательства в стране.

Анастасия Троянова в тексте “Климатический эксперимент России на Сахалине – что дальше?” пытается разобраться в перспективах низкоуглеродного эксперимента в одном из самых восточных регионов страны. Предполагалось, что к концу 2025 года Сахалин должен был достичь углеродной нейтральности, и уже в этом году готовилась к запуску более жесткая, чем на национальном уровне, система углеродного регулирования – в виде системы квотирования выбросов. Во втором тексте, “Климатические проекты в условиях политической изоляции”, автор анализирует будущее проектов по снижению выбросов парниковых газов в России, включая их международные перспективы – опять-таки в условиях военного конфликта.

Наконец, Ника Гуревич, автор статьи *Road to Nowhere: how oil and gas reliance overdetermined Russia's foreign policy*, рассказывает о влиянии нефтегазового сектора на приоритеты российской внешней политики в последние десятилетия, а также старается спрогнозировать дальнейшее развитие событий, в том числе, в условиях экономических санкций и эмбарго на российские энергоносители.

Мы надеемся, что публикации проекта окажутся для вас полезными. С нашей стороны, мы будем продолжать мониторинг и анализ происходящих изменений в климатической и экологической политике в России, включая стратегии, приоритеты дальнейшего развития и конкретные действия – как на уровне органов власти, так и на уровне бизнеса, экспертов и представителей гражданского общества. Будем рады вашим отзывам.

Ангелина Давыдова, редактор и со-куратор проекта